

Поэтический автограф

Передавая редакции новые стихи, секретарь правления Союза писателей СССР, главный редактор журнала «Дружба народов» Сергей Алексеевич Баруздин сказал:

— В 1936 году, когда мне было десять лет, я писал:

Красная Армия всех сильней,
Никто не может сразиться с ней...

С тех пор считаю связанной свою судьбу с нашей армией. В годы Великой Отечественной прошел с ней путь от Москвы до Берлина и Праги. Войну закончил ефрейтором, а сейчас «дорос» до подполковника, правда, запаса. Впрочем, для творчества, как известно, запаса не бывает.

Я писал и пишу прозу об армии для детей и взрослых. Когда же возвращаюсь к стихам, то чаще всего это стихи о минувшей войне.

Вот и в последнее время я писал такие стихи. Некоторые из них предлагаю вниманию читателей «Красной звезды».

ВОЕННАЯ ЮНОСТЬ

Сергей БАРУЗДИН

Смерть уносит друзей,
Приближая войны
окопчанье.
По немецкой земле
Наше войско с боями идет.
Нынче ты не вернулся,
Завтра я не вернулся
с задания,
По другие ребята
Упрямо уходят вперед.

А за фронтом ползут
По дорогам лесным
медсанбаты,
Мы клянем медицину,
Ругаемся сами с собой,
Словно мы оплошали
И словно мы в том
виноваты,
Что остались в живых,
Что оставили бой.

А над нами сестрички
Хлопочут в несвежих
халатах,
И потеют шоферы,
Стараясь, чтоб меньше
трясло.
А седые врачи
С руками саперных
солдат
Почему-то считают,
Что попросту нам
повезло.

Война коварна и жестока
И трудно примириться
с ней.
На ней взрослеем мы
до срока,
На ней становимся мудрей.
Тут рано наступает
зрелость,

Но, если честно говорить,
То нам сильнее всего
хотелось
Подольше детство
сохранить.

От этих годов никуда
не деться,
Я бредил и брежу
поянине войной.
Ты вместе со мной,
военное детство,
Военная юность,
ты вместе со мной.
Прости, что я верю
в судьбы участие,
Ей одолеть суеты
круговерть.
А наша любовь — это
ваше счастье,

И это сильнее, чем жизнь
или смерть.

Присела стрекоза на край
окопа
И чистит крылья на глазах
у всех.
Вот чудеса! Война пришла
в Европу, —
А ей не до войны!
И смех, и грех!

Бойцы молчат. Глядят
завороженно.
Пусть только немец
не спугнет ее!
А где-то бой грохочет
отдаленный,
И кружится над полем
воронье.

А в наших думах словно
потеплело,

В глазах у нас наивный
детский свет...
На край окопа стрекоза
присела,
И, право, ничего прекрасней
нет.

Никто не знает, где
последний бой,
Никто не знает,
как придет победа.
И мы идем берлинской
мостовой,
Друзей погибших
оставляя следом.

Вот-вот она окончится,
война.

Четыре года —
целая эпоха!
И если я вернусь,
ты знать должна,
Что верить в чудеса —
совсем неплохо.

Ты только верь,
а я уж как-нибудь
Дойду живой и все
преодолею,
И маме поклониться
не забудь,
Скажи, что сын здоров
и не болеет.

На зубах хрустит песок,
Сырость кости ломит,
Впереди у нас лесок,
Словно на ладони.

Взвод на короточки присел,
Мы почти у цели.
Только прочно враг засел,
Глушит нас шрапнелью.

Нам бы тоже огонька
Вовсе не мешало.
Артиллерия пока
Где-то поотстала.

День прошел, другой настал,

На душе постыдно.
Вдруг противник замолчал,
Отстрелялся, видно.

Кончил свой боезапас,
Значит, все в порядке.
И пора пришла для нас
Рукопашной схватки.

Мы идем по целине,
По весенним лужам.
Право, даже па войне
Нет безделья хуже.

Полноводная тихая Висла
Изгибается коромыслом.
Мы на левом ее берегу,
Мы готовим удар по врагу.

А вчера еще Висла бурлила
И для многих стала
могилой.
Им не встать и не всплыть
уже
На жестоком том рубеже.

Вдалеке от родного дома,
В водах этой реки
незнакомой
Полегли навечно они...
Помяни их добром,
помяни!..

Мы пробирались наугад
Судетскими горами.
И вдруг неожиданно водопад
Открылся перед нами.

Противник вроде отступил,
Оружие бросая.
А водопад гремел, бурлил,
Округу потрясая.

И взымала радуга-дуга
Над мчащимся потоком.
И мы забыли про врага,
И о войне жестокой.

Природа все-таки сильней,
И мы сильнее рядом с ней.